

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 3, 2 Коринфянам 2, Защита Павла

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 3, 2 Коринфянам 2, Защита Павла.

На этой сессии мы рассмотрим 2 главу 2 Коринфянам.

Дисциплина или насилие? Сегодня мы говорим о дисциплине, и мы говорим о насилии. И, судя по всему, мы живем в дни, когда слово «дисциплина» не только вызывает различные образы, но и вызывает различные реакции. На него не только смотрят с неодобрением, на него смотрят с неодобрением дома, и его всегда считают устаревшим.

Итак, мы хотим общество, которое может делать то, что они хотят делать, как они хотят это делать. Да, мы понимаем, что некоторые дисциплины граничат с насилием, но тогда дисциплина — это то, чего не хватает в церкви. Тем не менее, это одна из ключевых вещей в отношениях между родителями и детьми и одна из ключевых вещей в отношениях между пастором и прихожанами.

Потому что там, где нет дисциплины, все рушится. Тогда люди могут делать то, что им нравится. Тогда у нас будет как в Коринфе, где каждый делает то, что считает правильным в своих глазах, как в конце книги Георгия.

В сердце Павла было столько терзаний по поводу необходимости дисциплинировать церковь. Итак, начнем с меня. Давайте рассмотрим 2 Коринфянам, главу вторую, и рассмотрим ее с первого стиха. Поэтому я решил не наносить вам еще один болезненный визит.

Ибо если я огорчаю вас, кто обрадует меня, как не тот, кого я огорчил? И я написал это для того, чтобы, придя, не потерпеть огорчения от тех, которые должны были меня обрадовать; ибо я уверен о всех вас, что радость моя будет радостью всех вас. Ибо я писал вам от великой скорби и стеснения сердца и со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы знали, какую великую любовь я имею к вам.

Теперь, чтобы представить это в контексте, на нашем последнем занятии мы показали причины, по которым были разорваны отношения между Павлом и коринфянами. Одной из проблем был прерванный визит Павла к ним. Вопрос о запланированном и фактическом маршруте Павла очень сложен, но причина не такова.

Чтобы избавить коринфян и себя от этой боли, он воздержался от возвращения в Коринф из Эфеса после так называемого болезненного посещения. Посмотрите на стих первый. Поэтому я решил не наносить вам еще одного болезненного посещения.

Пол навестил их, но этот визит не закончился хорошо. Это было болезненно. Поэтому Пол продолжает защищать свои изменения планов, а затем приводит еще одну причину, по которой он не пришел к ним, как предполагалось.

Во втором стихе мы видим, что еще один визит вызвал бы много проблем, потому что коринфяне все еще были мятежными. Были те, кто все еще противостоял Павлу, и Павлу пришлось бы предпринять строгие дисциплинарные меры. И вместо того, чтобы решить проблему, это фактически усугубило бы ее.

Итак, Павел говорит: ну, дайте мне подождать. Позвольте мне не идти. Таким образом, Павел не был готов идти в Коринф, пока они не изменят свое отношение.

Это мудрость. Его нежелание посетить их не было делом личного интереса. Он решил не приходить снова в печали и не причинять печали своим друзьям, которые делают его счастливым.

Вот где вы видите динамику христианства. Павел говорит, что вы те, кто делает меня счастливым. Я имею в виду, что это как бы перекликается со словами Иоанна, когда он говорит: Для меня нет большей радости, чем если дети мои пребывают в истине.

Как пастор и служитель, вы получаете радость, когда видите людей, которые ведут, процветают и преуспевают. Если они опечалются, кто еще обрадует Пола? Их радость была его радостью. Его боль была их болью.

Итак, Павел написал письмо, предыдущее письмо. Теперь, это не 1 Коринфянам, и это не то, что упоминается в 1 Коринфянам 5-9, но другое письмо, другое скорбное письмо с великой скорбью и стеснением сердца и со многими слезами, письмо слезное. Одно совершенно ясно.

Во всем Павел был мотивирован своей любовью к коринфянам. Теперь, это говорит нам о нескольких вещах. Во-первых, когда мы должны противостоять друзьям по какому-либо поводу, мы должны проверить свое отношение к ним.

Мы должны убедиться, что у нас правильный настрой, когда мы сталкиваемся с ними по вопросам. Это важно. Пол говорит, что я не хотел приходить, потому что если я приду, вы будете опечалены.

Мне пришлось бы столкнуться с вами по этому вопросу, но я не думаю, что это правильно на данном этапе. Другими словами, мы видим второй урок. Конфронтация не должна быть для нас легкой.

Я имею в виду, что мы не должны быть конфронтационными, но мы не должны убегать от конфронтации. Мы не конфронтационные в том смысле, что мы или пытаемся доказать свою правоту, но когда есть необходимость конфронтировать, вы видите, слово конфронтировать почти имеет негативное уничижительное значение, что конфронтировать означает бороться. Нет, это не то, что оно означает.

Это значит, что мы выносим вещи на передний план и говорим: эй, смотрите, давайте посмотрим на это. Это не должно даваться нам легко, и мы, конечно, не должны получать от этого никакого удовольствия. Тогда мы усвоим еще один урок.

Если кто-то, кого мы любим, испытывает боль, то наши глаза должны наполниться слезами, по крайней мере, сочувствия. Вот Пол. Он сказал: «Я написал тебе письмо со слезами».

Помните, это не молодой человек. Это был старый человек. Это любовь в самом деле.

Я имею в виду, что я должен проснуться в слезах сочувствия. Затем, номер четыре, может быть необходимо, чтобы мы пошли вперед и ранили нашего друга, потому что нет способа снять завесу или зло. Иногда это необходимо, но друг, который наносит рану, также должен чувствовать боль.

Итак, вы не причиняете боль другому ради удовольствия. Мы сами должны чувствовать боль. Итак, говорит он, я написал вам от великой скорби и тоски искусства.

Я имею в виду, подумайте об этом от многих страданий. Он сказал о сердце от многих страданий, от многих слез. Я имею в виду, язык Павла очень сильный и очень наглядный, со многими слезами, большой болью, многими страданиями и муками сердца.

Он использует то же самое слово в четвертом стихе, а затем говорит: "Я имею в виду, оно говорит вам, что оно прямо в сердце. Оно прямо в сердце. Оно чувствует боль".

Это как будто ты чувствуешь кинжал в своем сердце, но ты должен это сделать. Вот как сильно он их любил. И Пол говорил им, вот что происходит.

Итак, Павел признает свое решение не возвращаться к ним, потому что он не хочет их огорчать. Он сказал, что из-за многих обстоятельств письмо родилось от скорби и вызвало слезы. Многие пытались предположить, что 1 Коринфянам 2, 2 Коринфянам 6, стихи 14-7, 1 - это то письмо, но я так не думаю.

Это не так. Иногда это воспринималось как печальное письмо. Мы снова займемся этим, когда доберемся туда.

Есть и другие, кто чувствует эту интерполяцию, но давайте не будем забегать вперед. Но помните об этом, когда будете смотреть следующее видео по главе шесть. Вы увидите там больше ответов, но просто чтобы прозондировать вас на данный момент. Но что-то во второй главе 2-го послания к Коринфянам сейчас происходит.

И этот раздел, который мы собираемся прочитать, очень и очень важен. 2 Коринфянам, глава вторая, стихи с пятого по одиннадцатый. Здесь мы видим ситуацию обидчика, но если кто огорчил, то не мне сделал, но некоторым, чтобы не преувеличить, всем вам.

Это наказание от большинства достаточно для такого человека. Поэтому теперь, вместо этого, вы должны простить и утешить его, чтобы он не был подавлен чрезмерной скорбью. Поэтому я призываю вас подтвердить вашу любовь к нему.

Я писал для того, чтобы испытать вас и узнать, во всем ли вы послушны. А кого вы прощаете, того и я. Что я простил, то простил. Если я что простил, то сделал для вас, пред Христом.

И мы делаем это, чтобы не быть обманутыми сатаной, ибо нам неизвестны его замыслы. Теперь давайте рассмотрим этот отрывок. В предыдущем разделе Павел говорил о том, чтобы чувствовать боль, причинять боль и избегать дальнейшей боли.

Все три эти вещи повторяются в этом же отрывке. Есть конкретный нарушитель. Видите ли, в этом отрывке особенно очевидна чувствительность Павла как пастора.

Нам нужно упомянуть об этом. Чувствительность Павла как пастора. Вы видите это в стихах 5-8. Павел был чувствительным.

Он признает, что христианская дисциплина не просто карательная, но и исправительная. Христианская дисциплина не карательная, а исправительная. И здесь нам нужно быстро провести различие между дисциплиной и наказанием.

Наказание не искупительно. Дисциплина искупительна. Наказание — это наказание за наказание.

Мы наказываем людей, и это конец всему. А иногда мы наказываем их, они не меняются. Но дисциплина искупительна.

Имейте в виду, что само слово «дисциплина» происходит от латинского корня *discipulus*, что означает ученик, студент. Вот откуда мы получаем дисциплину; вот откуда мы получаем дисциплину. Цель дисциплины в том, чтобы человек мог учиться, может быть, студент, и мог прийти к облегчению наших чувств.

Итак, вы видите чувствительность Пола как пастора. Номер один, подождите минутку. Вы видите, что Пол не упоминает имя обидчика? Он мог бы.

Он мог бы пристыдить этого преступника. Конечно, они, вероятно, его знают. Так вот, вы говорите, ну, они его знают. Ему не обязательно называть имя.

Ну, некоторые из них, вероятно, его не знают. Но у Пола была более возвышенная цель. Это восстановление этого преступника.

И если те, кто его не знал, узнают его имя, то они начинают смотреть на него подозрительно. Я говорю о пастырской чуткости в служении Павла. Он был чутким.

Он знал, что этот человек все еще будет частью общины. Если этот человек будет частью общины, то даже в его дисциплинарном наказании все должно быть сделано правильно. Знаете что? Павел определенно понимает чувства и психологические потребности кающегося грешника.

Вы видите это в стихах с шестого по восьмой. Это наказание от большинства достаточно для такого человека. Поэтому теперь, вместо этого, вы должны простить его и утешить, чтобы он не был подавлен печалью.

Итак, я призываю вас подтвердить свою любовь к нему. Могу ли я сказать это быстро? Да, это одна из проблем, которые мы имеем в церкви сегодня. Церковь не имеет служения восстановления.

Большинство церквей, или если можно так выразиться, наказывают людей, и мы просто выбрасываем их. Нам все равно, вернутся ли они ко Христу или нет. Мы просто выбрасываем их.

Но если вы подумаете об этом, если вы подумаете об этом с точки зрения цены, которую заплатил Христос, страданий, которые он пережил, агонии, которую он

пережил, и всего того, что он сделал для того, чтобы этот человек пришел к нему, то мы не хотели бы потерять этого человека. Даже когда этот человек неправ, мы хотим сделать все возможное и понять чувства этого человека и психологические потребности этого кающегося грешника, потому что этот человек раскаивается. И что он делает? Он апеллирует к своему собственному поведению как к примеру для подражания коринфянам.

И он знает о разделяющей деятельности Сатаны в обществе. И поэтому, говорит он, мы не хотим, чтобы Сатана воспользовался этим. Один из главных вопросов, который всегда задавался, это кто этот преступник? Какова личность преступника? Насколько это возможно, я действительно не хочу долго на этом останавливаться, но позвольте мне рассказать вам некоторые из вещей, которые были предметом споров.

Большинство старых комментаторов утверждали, что это мужчина, виновный в инцесте. Но я так не думаю. Это не так.

Видите ли, по разным причинам. Я имею в виду, потому что когда вы смотрите на 1 Коринфянам 5, это не то же самое, что 2 Коринфянам 2. Очевидно, после болезненного визита Павла, оскорбление какого-то рода было нанесено Павлу или одному из его представителей. Это личное оскорбление против Павла.

Это не преступление в смысле инцеста. Это что-то здесь, когда мужчина, может быть, кто-то, был наказан, и затем некоторые люди в церкви считают, что Павел был слишком суров. Павел был слишком суров, и это было трудно; поэтому они восстали против него.

Итак, у вас есть люди против Павла в собрании. Я не думаю, что это обидчик, потому что есть так много причин спорить против этого. Очевидно, после болезненного визита Павла, оскорбление или какое-то описание было направлено против него или одного из его представителей, либо посетителем Коринфа, либо коринфянином.

И это в основном тот же аргумент, который приводит в своей книге СК Barrett, который, возможно, в то время возглавлял оппозицию Павлу в церкви, потому что вы увидите позже, что у Павла было так много противников в церкви в Коринфе, и этого человека нужно было наказать. Поэтому Павел не принимает во внимание печаль, вызванную этим неудачным эпизодом. Павел говорит, если я готов простить этого человека, то и вы должны быть готовы.

Итак, вы знаете, определенно, это был не просто случай инцеста или около того. Итак, Павел переключает свое внимание. Он обращается к тому в собрании, кто услышал и не только вызвал скорбь у Павла, но, в более широком смысле, вызвал скорбь у всего собрания.

Лучшее, что мы могли бы сказать, это: характер правонарушения не определен. Это номер один. Второе, что мы можем сказать, это: правонарушение, тип правонарушения не имеет значения в контексте.

Для нас важно в этом контексте то, что Павел говорит о восстановлении. Что Павел говорит о том, чтобы привести этого человека? И вот здесь мы можем говорить о святости как восстановлению. Святость как восстановление. Это довольно интересно, потому что, когда вы смотрите 2 Коринфянам, примирение и восстановление заполняют страницы, и разве не правда, что если вы попросите меня дать определение христианства двумя словами, это только я, я скажу вам, что христианство в основном - это восстановленные отношения.

Вот и все. Восстановленные отношения. Ты знаешь, что случилось в Эдемском саду.

Отношения были нарушены, и Бог сделал то, что ему было нужно. Зачем пришел Христос? Чтобы восстановить наши отношения с Богом. Восстановленные отношения.

Вот почему христианство не может быть просто справедливым; это ваше дело. Делайте то, что хотите, только на дороге в Иерихон ; там есть место только для двоих, только для Иисуса и меня. Я так не верю. Если это только Иисус и я, мне вас жаль, тогда вы вне игры.

Но дорога в Иерихон не справедлива, и там места больше, чем для двоих. Это не Иисус и я, а это Иисус и мы. Да, я понимаю.

Христианский опыт, спасение и христианский опыт, такой как освящение, безусловно, личные, но они не индивидуалистичны. Они находятся в контексте сообщества. Мы живем в контексте сообщества.

Как я узнаю, что у меня есть терпение, кроме как в контексте общества? Как я могу продемонстрировать долготерпение, кроме как в контексте общества? Как я проявляю доброту? Это по отношению к себе, кроме как в контексте общества? Как я могу проявлять кротость или кротость только к себе, кроме как в контексте общества? Итак, христианство — это отношения, и Павел — это отношения, и он сказал: смотрите, что-то произошло. Отношения были нарушены. Этот человек был дисциплинирован, и пришло время восстановить эти отношения до того состояния, в котором они были.

Итак, даже если мы не уверены в оскорблении, мы очень уверены в том, что Павел пытался сделать. Видите ли, слова Павла, похоже, указывают на то, что он был лично оскорблен, возможно, кем-то, кто открыто бросил вызов его

апостольскому авторитету перед церковью. Ранее Павел призывал церковь принять меры, и они это сделали.

И отчет Тита, и настоящее письмо Павла указывают на то, что церковь благосклонно отреагировала на наставление Павла. Теперь, в стихе 6, он говорит: так что теперь вы простите его и утешите, чтобы он не был подавлен печалью, но чтобы они подтвердили свою любовь к нему. Это очень существенно и очень важно.

Теперь позвольте мне сказать следующее: когда Павел говорит, что они должны простить его, чему мы учимся? Церковь должна быть местом прощения. Если церковь не может отражать прощение Христа, мы потеряли всякое право, моральное и библейское, приглашать людей прийти в церковь, чтобы испытать прощение. Если мы не можем простить преступников, которые раскаялись, то нам нужно пересмотреть, что означает святость.

Итак, это очень, очень важно. Этот отрывок важен, и Павел говорит: я написал это, чтобы испытать вас, чтобы испытать вас, я имею в виду, чтобы вы не были подавлены чрезмерною печалью. Так что теперь, вместо этого, вы должны простить и утешить его.

Теперь давайте рассмотрим это немного подробнее. Эти директивы были испытанием их послушания, и как я сказал в начале введения к этой главе, я говорил о дисциплине, и я хочу сделать несколько замечаний, прежде чем закончу этот раздел. Нужно признать, что дисциплина в христианских общинах первого века, в городах, где было мало общин, отличается от дисциплины в современном обществе, в котором общины существуют на каждом углу улицы, особенно на Западе.

Видите ли, я живу в Кливленде, штат Теннесси, и население здесь, вероятно, составляет от 40 до 50 000 человек, и вы не поверите, что у нас в городе более 300 церквей, около 40-50 000 300 церквей. Таким образом, вы можете пойти в одну церковь, в разные церкви за год; к концу года вы побываете в 52 церквях, а затем вам понадобится шесть лет, чтобы обойти все церкви в Кливленде, а затем вы снова вернетесь к тому, с чего начали. Но во времена Павла это было не так.

Если вы убежите от Павла в Эфесе, вы встретите его в Филиппах. Если вы убежите из Филипп, вы встретите его в Коринфе. Если вы убежите из Коринфа, вы встретите того же Павла.

Но есть и менее важные уроки, которые нам следует извлечь из этого конкретного отрывка. Во-первых, дисциплина необходима для здоровья церкви. Она необходима для здоровья церкви.

Многие церкви пренебрегают дисциплинированием согрешивших членов. Видите ли, всегда легче игнорировать эту неприятную обязанность в надежде, что все исправится само собой. Павел этого не делал.

Этого не происходит. Когда это происходит, церковь развращается и теряет Божье благословение и силу. Поэтому это важно.

Во-вторых, прощение и восстановление должны быть распространены на раскаявшегося брата или сестру. Когда применяется дисциплина, и нарушители раскаиваются в своих грехах, тогда церковь также должна быть готова и быстро прощать и поощрять раскаявшихся. Послушайте, церковь должна быть живой демонстрацией прощения в обществе.

Номер три, это не проявление христианской любви — напоминать людям об их прошлых грехах и относиться к ним как к второсортным членам церкви. И все равно смотреть на них с подозрением. Им следует дать возможность начать все заново и внести полезный вклад в жизнь и служение церкви.

Мы не имеем права ограничивать их сверх того, что Бог делает в своем слове. Итак, Павел заверяет церковь в своем прощении любого, кого они прощают. Теперь извлеките еще один урок.

Павел говорит: кого вы прощаете, того и я прощаю. Так что, вы прощаете, потому что я прощаю, и вы прощаете. Видите ли, прощение Павла и прощение коринфян переплетены.

Видите ли, Павел мог бы использовать свою апостольскую власть и просто сказать им: «Я простил его. Теперь примите его обратно». Он мог бы это сделать.

Поскольку я простил его, то простите ли вы его или нет, это не имеет значения. Пол знает, что он часть этой общины. Пол осуществляет власть со смирением.

Это то, что мы видим во 2 Коринфянам 2, стихи 5-11. Власть и смирение. Помните, что слово смирение не было крутым, как мы его говорим.

Это было не в моде в раннем христианстве. Я имею в виду, потому что среди греков, если ты был скромным, у тебя не было хребта. Смирение не было добродетелью.

Это было сделано христианами добродетелью. Это христиане превратили это в добродетель, но для греков нет. Павел осуществлял власть со смирением.

Затем Павел говорит что-то. Мы должны помнить о злых умыслах Сатаны. Искренне, посмотрите, что он говорит.

Мы должны быть осторожны, чтобы нас не перехитрил сатана. Что именно Павел имеет в виду под этим? Что нас не должен перехитрил сатана? Ну, вероятно, когда мы отказываемся прощать, и этот человек удручен и подавлен, и он больше не хочет ходить в церковь, он может снова потерять интерес к делам Божиим, тогда кто этим воспользуется? Сатана воспользуется, и член царства, вероятно, будет потерян. Поэтому мы должны быть осторожны.

Павел не объясняет, что это значит. Мы знаем, что противник слишком бдителен, чтобы воспользоваться всеми, кто не ходит в любви и прощении Христа. Враг всегда на чеку.

Наконец, Павел понимает скорбь, которую чувствует община, когда ее член совершает ошибку. Знаете, к сожалению, церковь иногда не демонстрирует разум Христа. Когда кто-то попадает в ловушку, я говорю: ну, так ему и надо.

Это не христианское отношение. Мы ему сказали. Нет, нет, нет, нет.

Это не христианское отношение. Это должно причинить тебе боль. Даже если ты ему сказала, и он все равно это сделал, ты не радуешься.

Да, меня оправдали. Я не думаю, что это то оправдание, которое вы хотите получить как верующий. Мы должны знать, какую скорбь чувствует община, когда ее испытывает ее член, и мы должны искренне чувствовать скорбь.

Трудно простить и снова полюбить этого человека, вернув его в общество. Поэтому это становится проверкой на послушание. Простить этого человека и вернуть его в общество становится проверкой на послушание.

Мы подтверждаем свою любовь к брату или сестре наилучшим образом, чтобы восстановить их во Христе. Общественная святость — вот о чем мы здесь говорим. Святость как восстановление обидчика.

Очень, очень важно. Видите ли, стих 10 помогает нам хотя бы ясно утверждать, что это оскорбление было лично личным актом. Посмотрите на это в стихе 10.

Кого вы простите, того и я прощаю. То, что я простил, если я что-то простил, было ради вас. Подразумевается, что это личный акт наглости по отношению к Павлу или его уполномоченному представителю.

Итак, Павел говорит, давайте простим и уйдем. Прощение интересно. Пожалуйста, помните, что прощение совершается в глазах Христа, в присутствии Христа.

Как Христос смотрел как свидетель, мы делаем прощение в присутствии Христа одобренным. Христос, который научил нас готовности прощать, был условием для прощения. Вы видите это в Матфея глава 5, стих 12, стих 14, и в Матфея глава 18, стихи 23-25.

Мы должны быть готовы прощать. Прощать. Прощать.

Я имею в виду, что именно это утверждает Павел. Мы не можем слишком много говорить об этом, и многие верующие сегодня борются с этим. Но когда мы этого не делаем, мы играем на руку главному стратегу, Сатане, который был настроен на создание раздора в церкви в Коринфе, либо между церковью в целом и инакомыслящим меньшинством, либо между раскаявшимся грешником и его собратьями-христианами.

Итак, удерживать прощение, когда человек раскаялся, было игрой на руку Сатане, который уже получил одно преимущество, когда этот человек согрешил. Нам нужно быть осторожными, потому что есть момент, когда дисциплина может стать чисто мстительной, и страдающее наказание может довести кого-то до отчаяния. Христианская дисциплина, безусловно, включает наказание, когда это необходимо, но применяемое с любовью.

Но помните, не карательное или карательное, а исправительное или реформаторское. Оно направлено на то, чтобы человек признал, что он или она совершили. Оно направлено на восстановление после покаяния через прощение и примирение.

Теперь перейдем ко 2-й главе Второго послания к Коринфянам. Сейчас мы хотим прочитать с 11-го стиха. 2-я глава Второго послания к Коринфянам, начиная со стиха 11. Видите ли, здесь Павел продолжает свое путешествие в Троаду.

2 Коринфянам 2, мы хотим прочитать стихи 12 и 13. Когда я пришел в Троаду для благовествования о Христе, то мне отверста была дверь в Господе; но душа моя не могла успокоиться, потому что я не нашел там брата моего Тита. Поэтому я простился с ними и пошел в Македонию.

Теперь эти два стиха подходят к заключительному разделу, в котором Павел объясняет свое поведение коринфянам. Если мы хотим реконструировать события, которые привели к суровому письму, давайте посмотрим на это таким

образом. Тит был отправлен в Коринф с письмом, полным слез, в то время как Павел продолжал ходить по Эфесу и его окрестностям.

Итак, он остался в провинции Азия еще немного дольше, в городе, куда он вернулся после мучительного визита. Павел говорит о его отъезде в Троаду. Вероятно, это было ускорено Димитрием, подстрекающим к бунту в Деяниях, глава 19.

Очевидно, он планировал покинуть город, поскольку, когда он послал Тита в Коринф, он договорился встретиться с ним в Троаде или, по крайней мере, в Филиппах. Поэтому мы можем с уверенностью предположить, что Павел действительно проповедовал в Троаде. Хотя стих 12 говорит только о его намерении, он признает, что дверь возможностей открылась для него только после того, как он ухватился за евангелизационные возможности, которые дал ему Господь.

Итак, он сказал, когда я приехал в Троаду проповедовать Евангелие. Так что у него определенно была возможность проповедовать в Троаде. Поэтому здесь он обсуждает свое путешествие.

Он объясняет, что произошло в Македонии. Он остановился в Троаде ради благовестия Христа, и его приняли, но не найдя Тита, он не смог найти покоя в своем духе и поэтому ушел. Помните, в первом введении к курсу мы говорили, что 2 Коринфянам больше, чем любая другая книга, показывает человечность Павла как личности, окно в сердце Павла.

Послушайте, человек, говорящий о мире Божиим, который превыше ума, утвердит ваши сердца. Тот же самый человек говорит: я не мог найти покоя духу моему из-за Тита. Вы удивляетесь, почему? Потому что Тит не вернулся, и он не знал, как ответят ему коринфяне.

Они собирались принять его? Они собирались отвергнуть его? Они собирались сделать что-то плохое с ним? Он сказал, что у меня нет покоя в душе. Это любовь. У нас в Африке есть пословица, что когда кто-то не твой ребенок, ты можешь послать ему сообщение с поручением и сказать, что ты должен вернуться сегодня вечером.

Когда кто-то не ваш ребенок, вы посылаете этого человека с поручением и говорите, что вы должны вернуться сегодня вечером любыми способами. Но когда кто-то ваш ребенок, вы говорите: ну, теперь вы уходите, если темно, пожалуйста, оставайтесь и приходите завтра. Вы можете остаться на ночь и прийти завтра.

Но когда это не ваш ребенок, вы говорите, что, конечно, темно или нет, приходите сегодня вечером. Но если это ваш собственный ребенок, вы говорите, если темнеет, я не хочу подвергать вашу жизнь опасности, ночуйте у нас, приходите завтра. Видите разницу между этими двумя? Вот Пол.

Он сказал: «Я не нахожу покоя в своем духе, потому что не нашел десятин». Это дает нам окно в сердце Павла. Я имею в виду, это проникает в разум Павла, как это переводит NRSV.

Его разум не мог отдохнуть. То есть, он не находил облегчения в своем духе от надежд и страхов за духовных детей в Коринфе. Воистину, Павел носил коринфян в своем сердце. Хотя у него была возможность проповедовать нам, он был слишком беспокойным в своем духе, чтобы сосредоточиться на своем служении.

Его главная мысль была с коринфянами и с Титом. Отвергнут ли они его авторитет снова, или послушают его и сделают то, что он написал? Каким истинным пастором был Павел. Он искренне любил народ Божий, и Бог поручил ему заботу, и нам нужно это знать.

Послушайте, мы сказали, что это пастырское послание, которое учит нас, как быть хорошими пасторами. Каждый служитель Евангелия должен быть ограничен такой любовью и заботой. Нам нужна любовь Божия к людям, чтобы быть нашей мотивацией.

Я уверен, вы уже слышали это раньше, что некоторые люди скажут: ну, я люблю служение, это люди, которых я не люблю. Люблю служение, это люди, которых я не люблю. Хорошо, что такое служение, тогда стулья и микрофоны? Если вы любите служение, это значит, что вы любите народ Божий.

Я имею в виду, что в Притчах 25 25 говорится, что холодная вода для жаждущей души. Так что это хорошие новости из дальней страны. Так что, отчет Тита был хорошим.

Стих 14, благодарение Богу, Который во Христе всегда ведет нас в торжествующем шествии и распространяет через нас благоухание познания Его во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и погибающих. Благая весть, которую принес ему Тит, вызвала взрыв хвалы.

Слава Богу. Апостол продолжает сравнивать свое служение по аналогии со служением пленника, которого ведут в триумфальном шествии победоносного генерала. Теперь ученые спорят, кого здесь ведут.

Является ли Павел пленником и довольно много споров. Но можно с уверенностью предположить, что Павел имел в виду наглядную картину римского триумфального парада, где генерал идет впереди, и он видел себя солдатом победоносного генерала, разделяющего его триумф. Для Павла Бог был победоносным генералом, который был во главе процессии.

В каждом месте, куда приходил Павел, он распространял благоухание Евангелия Христова. Затем, в стихе 16, он сравнивает свое служение и сравнивает свое служение с ароматом, который наполнял воздух во время таких шествий. Евангелие — это аромат жизни для тех, кто спасается, и запах смерти для тех, кто погибает.

Знаете, чему нас учит этот стих? Он учит или показывает нам важность нашей реакции на евангельское послание. Возможно, мы все можем вспомнить кого-то, родственника или соседа, который известен своими особыми духами. В тот момент, когда она идет и говорит: «О, да, тетя такая-то здесь, потому что у нее особенные духи».

Ты знаешь это. Тетушка такая-то здесь. Даже не видя ее, мы знаем, что она где-то рядом.

Не произнося ни слова, наш аромат разливается по компании, как из разбитой алебастровой коробки с маслом. Я говорю: «О, да, тетя такая-то, и вы никогда не пропустите ее». Конечно, она где-то за углом.

Каждый христианин, если на то пошло, должен быть известен тем, что носит определенный парфюм: парфюм с ароматом Христа. Но послушайте, но это нельзя купить в косметическом отделе или продать в церкви.

Он всегда возникает и только из близких отношений с Христом. Очень невозможно. Очень важно, скорее.

Она возникает всегда и только из интимных отношений со Христом и, конечно, тонкая, но заметная. Я помню историю Джона Флетчера, которого называли пламенным Флетчером. Джон Флетчер, этот великий проповедник святости.

Была история о том, что однажды он проходил по улице, и одно место в молодом Иисусе идет по улице и принимает Джона Флетчера: его смирение, аромат. Теперь нам нужно спросить себя.

Какой аромат мы распространяем? Кто-то сказал о христианине в маленьком городке. Послушайте, что он говорит. Этот человек никогда не пересечет мой путь, не сделав меня лучше.

Этот человек никогда не пересечет мой путь, не сделав меня лучше. Это значит, что каждый раз, когда этот человек проходит мимо, я буду становиться лучше. Каждый раз, когда он говорит со мной, я становлюсь лучше.

Другой человек сказал о том же человеке. Вам нужно только пожать ему руку, чтобы понять, что он полон Бога. Вам нужно только пожать ему руку, чтобы понять, что он полон Бога.

Какое свидетельство. Какая невероятная задача — такое служение. Вы знаете, о чем мы говорим? Мы говорим о победе через страдания.

Победа через страдания. Неудивительно, что Павел мог задать вопрос: кто способен к этому? Кто способен к этому? Давайте прочитаем еще раз с 15-го стиха. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасенных и в погибающих.

Для одного — запах от смерти на смерть. Для другого — запах от жизни на жизнь. И сказал он, кто способен на это? Другими словами, как мы можем это сделать? Слушайте.

Вот где вступает в дело благодать Божия. Взгляд Павла на благодать очень здравый. Для Павла благодать сильна.

Благодать Божия преображает нас. Это не просто то, что мы произносим благодать, так или иначе. Вот когда мы говорим о благодати, и мы говорим о безответственной благодати, а не безответственная благодать.

Мы говорим о безответственной благодати. Благодати, которая преображает вашу жизнь и помогает вам и помогает нам и укрепляет нас, чтобы исполнять волю Божию. Мы не можем исполнять волю Божию без благодати Божией.

Мы не можем быть этим ароматом. Мы не можем быть благословением для всех, не имея аромата Бога в своей жизни. Видите ли, Бог заставляет нас торжествовать.

Павел очень ясен. Затем он говорит: кто способен к этому? Кто способен на это дело? Кто может это сделать? Дело проповеди Евангелия Христова. Дело быть благоуханием Христовым.

Ответ может быть в том, что мы, апостолы, потому что он скажет позже, что мы не торговцы Евангелием. Мы, апостолы, есть. Мы не торговцы чистым посланием, или он мог бы сказать, что никто не является торговцем, если он зависит, если он или она зависит от своих собственных ресурсов.

Я думаю, что другой ответ будет виден в Главе 3, что мы не самодостаточны, если полагаемся на свои собственные ресурсы. И затем он продолжает, говоря в стихе 17. Посмотрите на стих 17 сейчас.

Здесь, говорит он в стихе 17, ибо нас не так много. Мы не таковы, как многие, торгующие словом Божиим, но проповедуем искренно, как посланные Богом пред Богом, во Христе.

Я уверен, что вы уже видели торговцев. Эти люди торгуют своими товарами, когда на дорогах пробки. Я имею в виду, вы видите это в Лагосе, Нигерия.

Вы видите это на улицах Манилы на Филиппинах. Вы видите это в нескольких местах, даже в некоторых местах в Соединенных Штатах. Вы видите, как торговцы ходят вокруг, когда есть движение.

Они ходят вокруг тебя. Они бегут, и они хотят, чтобы ты купил. Пол говорит, нет, мы такие же, как и многие.

Так много, возможно, ссылаются на многочисленных странствующих учителей и философов. Вы знаете, у нас так много странствующих учителей и философов в первом веке. Некоторые из них — циники.

Они просто ходят вокруг да около. И эти люди ожидали и требовали плату за то, что они называли словом Божиим. Они хотят, чтобы им за это платили.

Некоторые люди. Или, может быть, это были противники. Они были не такими, как некоторые люди.

И вот появляется Павел. Он апеллирует к искренности своих мотивов. Он апеллирует к искренности своих мотивов и чистоте своего послания.

Вот у вас тут что-то есть. Мотивы и сообщение. Ваше сообщение и мотивы идут вместе.

Почему мы проповедуем то, что проповедуем? Нам нужно проверить свою мотивацию. Мотивацию для служения. Это очень важно.

Помните, мы собираемся поговорить о признаках подлинного служения, которые мы рассмотрим, когда дойдем до Главы 3. Но Павел уже намекает, куда он идет. Он сказал, что мы не похожи на тех, кто торгует словом Божиим. Мы не торговцы.

Но как люди искренние. И вот мы снова. Павел говорит об искренности.

Как поручено Богом. Помните, мы говорили это, когда говорили о 2 Коринфянам глава 1, стих 1? Он сказал: как поручено Богом. Перед Богом мы так говорим во Христе.

Мы узнали немало нового во второй главе. Мы узнали о дисциплине. Мы узнали о прощении. Мы узнали о пастырской чуткости.

Мы узнали, как обращаться с людьми, когда они дисциплинированы, и как дисциплинировать. Мы говорили о конфронтации. Иногда эта конфронтация необходима, но мы должны делать это из любви.

Как служители Евангелия и христианские путники, все, что мы делаем, должно быть мотивировано любовью Христа. И мы сами должны быть людьми порядочными. И не забывайте, что 2 Коринфянам говорит о служении восстановления.

Церковь быстро изгоняет людей. Но я думаю, что церковь, которую мы должны осознать, это больница, куда люди приходят, приходят больные, где они находят исцеление, где они находят прощение и все такое. Кстати, вы когда-нибудь задумывались, почему больных называют пациентами? Я не уверен, но мы называем их пациентами.

Может быть, потому, что им больше всего нужно терпение. Может быть, поэтому мы называем их пациентами, потому что им нужно терпение. В момент их нужды, когда им нужно терпение, мы должны быть терпеливы с ними.

То же самое, когда кто-то просит Евангелия, мы должны быть уверены, что мы терпеливы с ними и что их восстановление является нашей целью.

Это доктор Айо Адевуя в его учении по 2 Коринфянам. Это сессия 3, 2 Коринфянам 2, Защита Павла.